

Т. Ю. ТОЛСТИКОВ

**ДОМ Н.П. ЛИХАЧЕВА (ДОМ АСПИРАНТУРЫ АН СССР)
И СУДЬБЫ ЕГО ЖИЛЬЦОВ В ГОДЫ ОБОРОНЫ
И БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА**

Судьба дома Н.П. Лихачева, расположенного в Санкт-Петербурге по адресу Петрозаводская ул. д. 7¹, является ярким отражением истории отечественной науки в XX в. Прошлое особняка в 1900–1930-е гг. подробно описано в трудах В.Н. Плешкова, Е.З. Панченко, Е.К. Пиотровской и Е.Н. Мещерской². Здание было построено в 1902 г. по инициативе выдающегося русского историка, палеографа и коллекционера Н.П. Лихачева. В доме проживала большая семья ученого, здесь же располагалась и его коллекция древних памятников письма, изобразительных источников. После революции здание было передано Археологическому институту АН СССР, в доме был создан Музей палеографии, директором которого стал сам Лихачев. В 1930 г. в результате фабрикации «Академического дела» исследователь был арестован, в скором времени музей был закрыт³. С 1931 по 1966 гг. в здании располагалось общежитие аспирантов (Дом аспирантуры АН СССР), история которого еще не нашла достаточного отражения в научной литературе⁴. Период обороны и блокады Ленинграда стал наиболее трагическим в истории дома – из общежития выехали почти все его жильцы: многие отправились в эвакуацию, часть добровольно ушла в РККА, большинство погибло от истощения во время «смертной зимы» 1941–1942 гг. В статье на основе архивных материалов,

---

¹ До 1970-х гг. дом числился под номером 7Б. С 1966 г. в этом здании располагается Санкт-Петербургский институт истории РАН (Ленинградское отделение Института истории АН СССР).

² *Плешков В.Н.* Из истории дома Н.П. Лихачева в Санкт-Петербурге (ул. Петрозаводская, д. 7) // *Вспомогательные исторические дисциплины.* Т. 29. СПб., 2005. С. 517–521; *Мещерская Е.Н., Пиотровская Е.К.* Музей палеографии академика Н.П. Лихачева и его судьба (1925–1930) // «Звучат лишь письма...»: к 150-летию со дня рождения академика Николая Петровича Лихачева. СПб., 2012. С. 49–65; Панченко Е.З. Петрозаводская, 7 – дом Н.П. Лихачева // *Фонтанка.* 2017. № 22. С. 6–20.

³ *Панченко Е.З.* Петрозаводская, 7 – дом Н.П. Лихачева... С. 15–16.

⁴ *Плешков В.Н.* Из истории дома Н.П. Лихачева... С. 520.

воспоминаний, дневников жильцов и посетителей дома реконструируются те драматические события 1941–1944 гг.

Основным рассматриваемым источником являются карточки съемщиков помещений Дома аспирантуры за время блокады, отложившиеся в фондах Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН)⁵. Они представляют собой картонные листы формата А4, в которых указывались основные данные об ответственном съемщике каждой комнаты: фамилия, имя, отчество, род занятий, доход, количество проживающих с ним членов семьи. Также в документах содержатся отметки о выплатах за каждый месяц и информация об убытии жильца. Основной недостаток данного источника – отсутствие подробной информации о жильцах, которые не были ответственными съемщиками, в карточках не указывались даже их имена. Нумерация комнат того времени почти полностью совпадает с современной. Важным источником в этом вопросе являются планы здания, составленные в середине 1930-х гг.⁶

Историю дома во время войны можно разделить на несколько периодов: июнь–август 1941 г., (начало военных действий, эвакуация, добровольный уход многих жильцов в РККА); сентябрь–ноябрь 1941 г. (установление блокады, начало нового учебного года, постепенное нарастание кризисной ситуации в Ленинграде); декабрь 1941 г. – март 1942 г. («смертная зима», массовая гибель жильцов от истощения); апрель–август 1942 г. (новая волна эвакуации, относительная нормализация продовольственного положения); сентябрь 1942 г. – середина 1944 г. (период запустения, когда в доме проживали только две семьи); 1944–1945 гг. (реэвакуация, заселение новых жильцов, постепенное возвращение к мирной жизни).

В июне 1941 г. в 39 комнатах общежития проживало 88 человек⁷. Большинство из них было аспирантами, научными сотрудниками и техническими работниками Дома аспирантуры, кроме того в здании жили родственники Н.П. Лихачева. Все жильцы дома, за исключением членов семей ученых, обучались или работали в системе АН СССР. Большинство из них составляли аспиранты академических институтов⁸ и сотрудники Пулковской обсерватории. С началом войны дом начал пустеть – летом 1941 г. из общежития выехал 32 человека: 16 – эвакуировались, 9 – добровольно ушли в РККА, 7 – выбыли без указания причин⁹.

---

⁵ Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук (далее – СПбФ АРАН). Ф. 4. Оп. 12 (1941). Д. 17; Там же. Оп. 12 (1944). Д. 5.

⁶ Там же. Оп. 22. Д. 70. Л. 7.

⁷ Там же. Оп. 12 (1941). Д. 17. Л. 1–167.

⁸ Среди основных организаций следует назвать: Институт востоковедения, Институт языка и мышления им. Н.Я. Марра, Институт русской литературы, Институт истории материальной культуры, Институт этнографии, Зоологический институт, Ботанический институт, Институт химической физики, Радиевый институт АН СССР.

⁹ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 12 (1941). Д. 17. Л. 2, 3, 7, 18, 24, 36, 37, 45, 62, 66, 69, 77, 80, 85, 99, 102, 120, 126, 130, 131, 140, 150, 162, 166, 167.

Почти все добровольцы были аспирантами или молодыми учеными. К сожалению, многие из них погибли. В частности, аспирант Института востоковедения АН СССР Наум Исаакович Любин скончался в декабре 1941 г. в бою под Пулковым¹⁰. Кандидат физико-математических наук Виктор Аркадьевич Елистратов решил применить свои знания в целях защиты страны, и начал работать в Гидрографическом отделе Краснознаменного Балтийского флота. Он и его супруга скончались от истощения в декабре 1941 – январе 1942 гг. и были похоронены на Серафимовском кладбище¹¹.

Некоторым добровольцам удалось выжить и построить успешную научную карьеру после войны. Служивший в морской пехоте докторант Института языка и мышления АН СССР Евгений Алексеевич Бокарев впоследствии стал крупным исследователем дагестанских языков, эсперантологом и возглавил сектор кавказских языков Института языкознания АН СССР¹². Ушедший на фронт в июле 1941 г. аспирант Института истории материальной культуры АН СССР Валентин Николаевич Даниленко после войны защитил кандидатскую и докторскую диссертации и стал одним из крупнейших исследователей неолита на территории Украинской ССР¹³.

В сентябре 1941 г., с началом учебного года, в комнаты заселился 21 человек, один добровольно ушел в РККА, один выбыл без указания причин¹⁴. Таким образом, к началу блокады в доме проживало 75 человек. Во время «смертной зимы» 1941–1942 гг. из Дома аспирантуры выбыло 58 жильцов¹⁵. Большинство из них погибло от истощения. Зиму удалось пережить лишь 17 жителям дома.

Трагически оборвалась жизнь заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора астрономии, профессора Франца Францевича Ренца, прора-

---

¹⁰ *Кроль Ю.Л.* Любин Наум Исаакович (1905–1941) // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XIX годовичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР (доклады и сообщения). 1985 г. Часть II. Материалы по истории отечественного востоковедения. М., 1986. С. 45–46.

¹¹ *Жуков В.Ю.* Астрономы Главной (Пулковской) астрономической обсерватории АН СССР в годы Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда // Архитектура – Строительство – Транспорт. Материалы 71-й научной конференции профессоров, преподавателей, научных работников, инженеров и аспирантов университета, 7–9 октября 2015 г. Часть III. Экономика и правовое регулирование в архитектуре и строительстве. СПб., 2015. С. 49.

¹² *Лопатина (Бокарева) Е.Л.* Воспоминания о Евгении Алексеевиче Бокареве // Гора языков... и еще один. К 100-летию со дня рождения Е.А. Бокарева / Отв. ред. М.Е. Алексеев. М., 2006. С. 4–15.

¹³ См. подр.: *Валентин Миколайович Даниленко.* Життя археолога / Упорядник М.В. Даниленко. Киев, 2013.

¹⁴ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 12 (1941). Д. 17. Л. 1, 12, 25–27, 31, 34, 39, 47, 49, 50, 57, 74, 97, 106, 106а, 109, 114.

¹⁵ Там же. Л. 10, 12, 22, 27, 31, 34, 35, 43, 46, 48, 49, 52, 58, 64, 67, 74, 82, 89, 95, 97, 106, 106а, 109, 142, 148, 151, 154–156, 159, 164–166.

ботавшего в Пулковской обсерватории более 50 лет. С июля 1941 г. он занимал комнату № 22¹⁶; в начале блокады Ренц пытался эвакуироваться, но прождав сутки на аэродроме, вернулся в город; в январе 1942 г. он скончался¹⁷. Проживавший в комнате № 40 директор сейсмологической станции обсерватории Николай Васильевич Кожин 29 января 1942 г. отмечал в записной книжке: «Наших пулковцев померло от истощения более 15 человек. Б[ольшей]/ч[астью] весьма сильных мужчин рабочих»¹⁸.

Весной–летом 1942 г., в период массовой эвакуации, общежитие покинуло 12 жильцов¹⁹. В здании с этого момента остались лишь две семьи: Даниленко и Лихачевы. Супруга В.Н. Даниленко Александра Васильевна во время войны стала управляющей хозяйством дома, и за добросовестную охрану здания от бомбардировок была награждена медалью «За оборону Ленинграда»²⁰. Ее сын М.В. Даниленко отмечал: «У мамы была иждивенческая карточка, как у жены аспиранта, все равно что детская. И ей предложили принять дом и стать заведующей. Она согласилась. В ее обязанности входило сообщать о покойниках в милицию, чтобы их вывозили»²¹. Вместе с двумя сыновьями она проживала в комнате № 1 в течение всей блокады и послевоенного периода²².

Семья Лихачевых проживала в комнатах № 33, 34 и 35, 1 августа 1942 г. они переехали в комнату № 13²³. Ответственным съемщиком помещения была Анна Николаевна Лихачева, вместе с ней проживали два члена семьи, а с сентября 1941 г. – четыре²⁴. После ее смерти в январе 1942 г. ответственным съемщиком стал супруг Натальи Николаевны Лихачевой Александр Кондратьевич Процкевич, переживший войну и блокаду²⁵. К сожалению, в карточках нет информации о том, какие именно родственники Лихачева проживали в доме помимо ответственного съемщика. В «Книгах памяти» блокадного Ленинграда указаны еще две до-

---

¹⁶ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 12 (1941). Д. 17. Л. 77, 79, 82. Ныне в данной комнате находится книгохранилище отдела Библиотеки РАН (БАН) при СПбИИ РАН.

¹⁷ Жуков В. Ю. Указ. Соч. С. 50.

¹⁸ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 12 (1941). Д. 17. Л. 85–86; Жуков В. Ю. Указ. Соч. С. 48.

¹⁹ Там же. Л. 17, 20, 25, 26, 47, 53, 65, 158.

²⁰ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 7384. Оп. 38. Д. 22. Л. 27.

²¹ Запись беседы директора СПбИИ РАН А.В. Сиренова с М.В. Даниленко от 25 сентября 2023 г.

²² СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 12 (1941). Д. 17. Л. 1. Ныне в этом помещении располагается отдел БАН при СПбИИ РАН.

²³ Там же. Л. 141, 54. Сегодня в комнатах № 33, 34 и 35 располагаются книгохранилище отдела БАН при СПбИИ РАН и Отдел древней истории России. В комнате № 13 находится Отдел новой истории России.

²⁴ Там же. Л. 141.

²⁵ Там же. Л. 54.

чери Лихачева, проживавшие на Петрозаводской: Клавдия Николаевна Лихачева-Семичева, скончавшаяся в феврале 1942 г. и Мария Николаевна Лихачева-Бабынина, погибшая в сентябре 1942 г.²⁶ Также, согласно воспоминаниям историка А. Н. Цамутали, помимо Анны и Марии, во время блокады в доме проживала супруга Н. П. Лихачева Наталья Геннадиевна с двумя внуками²⁷.

Вплоть до середины 1944 г. здание оставалось практически пустым. Новые жильцы стали появляться в доме в большом количестве после окончания войны и блокады, когда эвакуированные академические учреждения были возвращены в Ленинград. В 1944–1945 гг. в общежитие заселилось 36 ответственных съемщиков, а также члены их семей; к концу войны почти все комнаты были заняты вновь²⁸.

Геннадий Николаевич Лихачев, посетивший дом в 1946 оставил следующие воспоминания: «К концу блокады на Петрозаводской жили Андрей Бабынин, который затем ушел во флот, да племянница Бобочка²⁹. Брат Петр был эвакуирован из Ленинграда. Дом был заселен воинской частью³⁰, все вещи, которые еще к этому времени не были сожжены, свалили в одну комнату. В те суровые дни было не до семейного архива, да и некому было за ним смотреть. Кругом шагала смерть, а документы, говорящие о давно умерших поколениях, не имели никакой ценности, разве только на топку печурки... Я стал собирать остатки архива... Мне говорили люди, прожившие блокаду на Петрозаводской, что из архива что-то было вывезено работниками Архива Академии наук, верно ли это, не знаю. Лично я собрал все, что мог. Уложил в четыре больших чемодана и увез их в Архив Академии наук... Так кончился архив рода Лихачевых, да и сам род перестал существовать. Молодых мужских потомков нет»³¹.

За редким исключением, практически никто из блокадных жильцов общежития не вернулся в здание после войны. Блокадный период стал одним из наиболее трагических в истории Ленинграда, дома и рода Лихачевых. Исследование этих событий позволяет установить новые факты из истории здания СПбИИ РАН и почтить память погибших коллег.

---

²⁶ Блокада 1941–1944. Ленинград: Книга памяти: в 35 т. Т. 2: А–Б (Андрианов–Барусин), 1998. С. 455; Там же. Т. 27: С–С (Седнев–Скородумов), 2005. С. 260.

²⁷ Цамутали А. Н. Воспоминания о семье Н. П. Лихачева // Наследие Николая Петровича Лихачева: интерпретация текста и образа. СПб., 2014. С. 25.

²⁸ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 12 (1944). Д. 5

²⁹ Имеется в виду Наталья Александровна Процкевич.

³⁰ М. В. Даниленко также упоминал, что на 3-м этаже дома проживали «разведчики-матросы», но, к сожалению, найти более подробную информацию по этому вопросу не удалось.

³¹ Лихачев Г. Н. Петрозаводская: Воспоминания / отв. ред. П. Г. Гайдуков. М., 2024. С. 163–164.

РЕЗЮМЕ

Период обороны и блокады Ленинграда является важной, но малоизученной страницей в истории дома выдающегося русского историка, источниковеда и коллекционера Николая Петровича Лихачева (Петрозаводская ул., д. 7, ныне в здании располагается Санкт-Петербургский институт истории РАН). После революции здание было передано Археологическому институту АН СССР, в доме был создан Музей палеографии, директором которого стал сам Лихачев. В 1930 г. в результате фабрикации «Академического дела» исследователь был арестован, в скором времени музей был закрыт. В 1931–1966 гг. в здании находилось общежитие аспирантов (Дом аспирантуры АН СССР). В статье на основе архивных материалов, воспоминаний и дневников жильцов дома реконструируются трагические события 1941–1944 гг. Перед войной в здании проживало 88 человек, большинство из них было аспирантами, научными сотрудниками, техническими работниками, кроме того, в общежитии проживали родственники Н. П. Лихачева. С началом войны дом постепенно начал пустеть – часть жильцов уехала в эвакуацию, 10 человек добровольно ушли в РККА, более 50 людей погибло от истощения. С августа 1942 г. в общежитии жили лишь две семьи: Даниленко (управляющая хозяйством дома и ее дети) и Лихачевы. Новые жильцы стали появляться в доме в большом количестве после окончания войны и блокады.

SUMMARY

The period of the defense and blockade of Leningrad is an important but little-studied page in the history of the house of the outstanding historian and collector N. P. Likhachev (St. Petersburg, Petrozavodskaya str., 7, now the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences is located in the building). After the revolution, the building was transferred to the Archaeological Institute of the USSR Academy of Sciences, and a Museum of Paleography was established in the house, of which Likhachev himself became director. In 1930, as a result of the fabrication of the “Academic Case”, the researcher was arrested, and the museum was soon closed. In 1931–1966, the building housed a dormitory for graduate students. The article reconstructs the tragic events of 1941–1944 on the basis of archival materials, memoirs and diaries of the residents of the house. Before the war, 88 people lived in the building, most of them were graduate students, researchers, and technical workers. In addition, relatives of N. P. Likhachev lived there. With the outbreak of the war, the house gradually began to empty – some of the residents left for evacuation, 10 people voluntarily joined the Red Army, more than 50 people died of exhaustion. Since August 1942, only two families lived in the building: Danilenko (the caretaker and her children) and the Likhachevs. After the end of the war and the blockade, new residents began to appear in large numbers in the house.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Н.П. Лихачев, Великая Отечественная война, блокада Ленинграда, Академия наук СССР, Санкт-Петербургский институт истории РАН.

KEYWORDS

N.P. Likhachev, Great Patriotic War, siege of Leningrad, Academy of Sciences of the Soviet Union, St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

Блокада, 1941–1944. Ленинград: книга памяти. В 35 т. / пред. редкол. В.Н. Шербаков. СПб.: Нотабене, 1998–2006. Т. 2. А–Б (Андрианов–Барусин). [Blokada. Leningrad: Kniga pamyati [The blockade. Leningrad: the Book of Memory]. Saint-Petersburg, 1998–2006. Vol. 2. A–B (Andrianov–Barusin)].

Блокада, 1941–1944. Ленинград: книга памяти. В 35 т. / пред. редкол. В.Н. Шербаков. СПб.: Нотабене, 1998–2006. Т. 27. С–С (Седнев–Скородумов) [Blokada. Leningrad: Kniga pamyati [The blockade. Leningrad: the Book of Memory]. Saint-Petersburg, 1998–2006. Vol. 2. S–S (Sednev–Skorodumov)].

Валентин Миколайович Даниленко. Життя археолога / Упорядник М.В. Даниленко. Киев, 2013 [Valentin Mikolajovich Danilenko. Zhittya arheologa [Valentin Mikolajovich Danilenko. The life of an archaeologist] / Uporyadnik M.V. Danilenko. Kiev, 2013].

Жуков В.Ю. Астрономы Главной (Пулковской) астрономической обсерватории АН СССР в годы Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда // Архитектура – Строительство – Транспорт. Материалы 71-й научной конференции профессоров, преподавателей, научных работников, инженеров и аспирантов университета, 7–9 октября 2015 г. Часть III. Экономика и правовое регулирование в архитектуре и строительстве. СПб.: Санкт-Петербургский гос. архитектурно-строит. ун-т, 2015. С. 47–51 [Zhukov V.Yu. Astronomy Glavnoj (Pulkovskoj) astronomicheskoy observatorii AN SSSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny i blokady Leningrada [Astronomers of the Main (Pulkovo) Astronomical Observatory of the USSR Academy of Sciences during the Great Patriotic War and the siege of Leningrad] // Arhitektura – Stroitel'stvo – Transport. Materialy 71 nauchnoj konferencii professorov, prepodavatelej, nauchnyh rabotnikov, inzhenerov i aspirantov universiteta, 7–9 oktyabrya 2015 g. Part III. Ekonomika i pravovoe regulirovanie v arhitekture i stroitel'stve. Saint-Petesburg, 2015. S. 47–51].

Кроль Ю.Л. Любин Наум Исаакович (1905–1941) // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XIX годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР (доклады и сообщения). 1985. Часть II. Материалы по истории отечественного востоковедения / отв. ред. А.Н. Кононов. М.: Наука, 1986. С. 45–46 [Krol' Yu.L. Lyubin Naum Isaakovich (1905–1941) // Pis'mennye pamyatniki i problemy istorii kul'tury narodov Vostoka. XIX godichnaya nauchnaya

sessiya LOIV AN SSSR (doklady i soobshcheniya). 1985. Part II. Materialy po istorii otechestvennogo vostokovedeniya [Written monuments and problems of the cultural history of the peoples of the East. XIX annual scientific session of the Law Institute of the USSR Academy of Sciences. 1985. Part II. Materials on the history of Russian Oriental studies]. Moscow: Nauka, 1986. S. 45–46].

Лихачев Г.Н. Петрозаводская: Воспоминания / издание подгот. П.Г. Гайдуков, Т.В. Костина и А.В. Сиренов; отв. ред. П.Г. Гайдуков. М., 2024 [*Likhachev G.N. Petrozavodskaya: Vospominaniya* [Petrozavodskaya: Memories] / Ed. P.G. Gajdukov, T.V. Kostina i A.V. Sirenov. Moscow, 2024].

Лопатина (Бокарева) Е.Л. Воспоминания о Евгении Алексеевиче Бокареве // Гора языков... и еще один. К 100-летию со дня рождения Е.А. Бокарева / отв. ред. М.Е. Алексеев. М.: Институт языкознания РАН, 2006. С. 4–15 [*Lopatina (Bokaryova) E.L. Vospominaniya o Evgenii Alekseeviche Bokaryove* [Memories of Evgeny Alekseevich Bokaryov] // Gora yazykov... i eshche odin. K 100-letiyu so dnya rozhdeniya E. A. Bokareva [Many languages ... and once more. Centenary anniversary of E. A. Bokarev] / Ed. M.E. Alekseev, 2006. S. 4–15].

Мещерская Е.Н., Пиотровская Е.К. Музей палеографии академика Н.П. Лихачева и его судьба (1925–1930) // «Звучат лишь письма...»: к 150-летию со дня рождения академика Николая Петровича Лихачева: каталог выставки, 20 апреля – 22 июля 2012 г. / науч. ред., кат.: А.О. Большаков, Е.В. Степанова. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2012. С. 49–65 [*Meshcherskaya E.N., Piotrovskaya E.K. Muzej paleografii akademika N.P. Likhachyova i ego sud'ba* (1925–1930) [The Museum of Paleography of Academician N.P. Likhachev and its fate (1925–1930)] // «Zvuchat lish' pis'mena». K 150-letiyu so dnya rozhdeniya akademika Nikolaya Petrovicha Lihacheva. Katalog vystavki [«Only letters are heard». To the 150th anniversary of the birth of Academician Nikolai Petrovich Likhachev]. Saint-Petersburg: State Hermitage, 2012. S. 49–65].

Панченко Е.З. Петрозаводская, 7 – Дом Н.П. Лихачева // Фонтанка. Культурно-просветительский альманах. 2017. № 22. С. 6–20 [*Panchenko E.Z. Petrozavodskaya, 7 – dom N.P. Likhacheva* [Petrozavodskaya, 7 – house of N.P. Likhachev] // Fontanka. 2017. № 22. S. 6–20].

Плешков В.Н. Из истории дома Н.П. Лихачева в Санкт-Петербурге (ул. Петрозаводская, д. 7) // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XXIX. 2005. С. 517–521 [*Pleshkov V.N. Iz istorii doma N.P. Likhacheva v Sankt-Peterburge* (ul. Petrozavodskaya, d. 7) [From the history of the house of N.P. Likhachev in Saint Petersburg (Petrozavodskaya str., 7)] // Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny [Auxiliary Historical Disciplines]. Т. XXIX. 2005. S. 517–521].

Цамутали А.Н. Воспоминания о семье Н.П. Лихачева // Труды Государственного Эрмитажа. Т. 71. Наследие Николая Петровича Лихачева: интерпритация текста и образа: материалы Научной Конференции, посвященной 150-летию со дня рождения академика Николая Петровича Лихачева (1862–1936) / науч. ред. Е.В. Степанова. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2014. С. 19–28 [*Tsamutali A.N. Vospominaniya o sem'e N.P. Likhachyova* [Memories about the family of N.P. Likhachyov] // Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha. Т. 71. Nasledie Nikolaya Petrovicha Lihacheva: interpretatsiya teksta i obraza: materialy Nauchnoj

Konferencii, posvyashchennoj 150-letiyu so dnya rozhdeniya akademika Nikolaya Petrovicha Lihacheva (1862–1936) [Actes of the State Hermitage Museum. Vol. 71. Heritage of Nikolai Petrovich Likhachev: Interpretation of text and image: Actes of a scientific conference dedicated to the 150th anniversary of the birth of Academician Nikolai Petrovich Likhachev (1862–1936)] / Ed. E. V. Stepanova. Saint-Petersburg, 2014. S. 19–28].